

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТУРЕЦКИХ УКАЗАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА О. ПАМУКА «СНЕГ»)

Е.М. Напольнова

г. Москва

Резюме: В тексте художественного произведения указательные местоимения *bu*, *şu*, *o* использованы в нарративном дейксисе в отношении неодушевленных объектов с целью указания на их положение относительно персонажей и отношение персонажей к ним; в отношении лиц – для характеристики отношения персонажей к ним, что соответствует особенностям их использования в прямом дейксисе. Местоимение *şu* используется ограниченно, с целью создания эффекта прямого диалога. С названиями временных интервалов *şu* фактически утрачивает собственную семантику. При анафорическом использовании указание на антецедент с помощью местоимения *bu* и на постцедент с помощью *şu* считается нормой современного турецкого языка, однако это положение касается только официального стиля и не распространяется на разговорный язык.

Ключевые слова: демонстративы, указательные местоимения, турецкий язык, нарративный дейксис, литературный турецкий язык, проза.

Введение

Турецкие указательные местоимения *bu*, *şu* и *o* одновременно являются дейктическими, анафорическими, адъективными, субстантивными и соотносятся с любыми видами объектов, сложность исследования которых обусловлена разнообразием их функций. Использование этих местоимений в дейктической ситуации в отношении неодушевленных объектов может отражать не только степень их удаленности от говорящего, но и его отношение к ним. Функции местоимений *bu*, *şu* и *o* в нарративном дейксисе непосредственно связаны с их функциями в прямом дейксисе. В официальном, юридическом, техническом стилях турецкого литературного языка указательные местоимения используются строго в анафорической функции – для указания на взаимосвязь между высказываниями или их частями. В языке художественного литературного произведения, целью которого является создание художественного образа и достоверной картины изображаемого мира, наблюдается смешение функций местоимений *bu*, *şu*, *o*, характерных для нарративного дейксиса и анафоры.

Все три местоимения представлены в тюркских языках с древнетюркского периода. Для турецкого языка в [ТДК] отмечается трехчленность дейктической

Напольнова Елена Марковна – кандидат филологических наук, старший преподаватель ИСАА МГУ, старший научный сотрудник Института системного программирования РАН, e-mail: elenapolnova142@mail.ru.

оппозиции, возможность использования указательных местоимений во временном, пространственном дейксисе и анафоре. *Bi*, *şu* и *o* именуется прилагательными или местоимениями в зависимости от выполняемых ими синтаксических функций; для *bi* и *şu* указывается возможность их использования с указывающим жестом; для *o* указывается значение личного местоимения 3 л. ед. ч. Значения и функции трех местоимений рассматриваются во всех грамматиках и учебниках ТЯ, а также в ряде специальных исследований, однако в этом вопросе по-прежнему имеются существенные разногласия, в особенности касательно местоимения *şu*. В нашем исследовании, касавшемся условий использования *bi*, *şu* и *o* в прямом пространственном дейксисе [Напольнова 2014], на основе наблюдений за речью носителей ТЯ и экспериментальных данных удалось установить, что в отношении неодушевленных объектов в именной и адъективной функциях:

1) местоимение *bi* указывает на отнесение объекта говорящим к собственно-му пространству и на локализацию в поле его зрения;

2) местоимение *şu* указывает на выведение объекта говорящим из личного пространства, несмотря на возможную пространственную близость;

3) местоимение *o* указывает на расположение объекта вне «пространства говорящего» или расположение в «пространстве собеседника».

Мы не обнаружили исследований, которые касались бы использования этих местоимений во временном и социальном дейксисе. Наблюдение за речевым поведением носителей ТЯ показывает, что наряду со стандартным местоимением 3 л. *o* в дейктической ситуации в отношении присутствующего младшего по возрасту или низшего по социальному положению лица возможно также использование *bi*; *şu* может быть оскорбительным и выражать возмущение словами, действием, внешним видом третьего лица, но, напротив, может подчеркивать особую симпатию говорящего к нему.

Продолжая исследование функций трех местоимений во вторичном или нарративном дейксисе (дейксисе пересказа, в том числе художественного повествования) мы обратились к роману О. Памука «Снег» [Orhan Pamuk 2021]. «Конституирующим свойством этого типа дейксиса является несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета, дейктические слова используются для изображения чужого сознания и имеют, как правило, анафорическую или катафорическую функцию» [Апресян 1995: 632]. В романе «Снег» сочетаются значительное количество прямой речи и авторская речь – обращения повествователя к читателю, что позволяет оценить разные аспекты использования трех местоимений.

I. Местоимение *bi*

Местоимение *bi* используется в тексте романа более 1500 раз в именной и адъективной синтаксических функциях, в том числе в лексикализовавшемся сочетании *bi yüz-den* (этот причина-ABL) ‘по этой причине’. В адъективной функции *bi* преимущественно сочетается с наименованиями абстрактных сущностей (*bu öfke* ‘этот гнев’, *bu Kars yolculuğ-u* (этот Карс путешествие-POSS3SG) ‘эта поездка в Карс’, *bu ad-la* (этот имя-EXS) ‘под этим названием’); редко – с наименованиями локаций (*bu oda* ‘эта комната’, *bu sokak* ‘эта улица’), предметов (*bu ciltler* ‘эти тома’, *bu masa* ‘этот стол’, *bu güzel palto* ‘это красивое паль-

то'), временных интервалов (*bu ay* 'этот месяц, в этом месяце', *bu sene* 'этот год, в этом году'), лиц (*bu adam* 'этот мужчина', *bu kişiler* 'эти люди') и с личными именами (*bu Necip* 'этот Неджип', *bu Hans Hansen* 'этот Ханс Хансен'). Ограниченность использования *bu* в отношении предметов («близкий к персонажу») и лиц (неуважительное отношение) является следствием отсутствия ситуации прямого дейксиса, а отдельные примеры такого использования в нарративном дейксисе позволяют более наглядно описать ситуацию или выразить отношение персонажа или повествователя:

(1) *Ka, iyi ki bu palto-yu* (этот пальто-ACC) *almışım, diye düşündü*. '«Хорошо, что я купил **это пальто**», – подумал Ка' (о надетом на нем пальто);

(2) «*Biz de meslek icabı bu telsiz-den* (этот рация-ABL) *polisin konuşmalarını dinleriz*» '«По роду нашей деятельности мы тоже слушаем переговоры полицейских **с помощью этой рации**»' (*bu* указывает, что рация принадлежит говорящему, находится у него или непосредственно рядом с ним).

Наряду с наименованиями отдельных локаций субстантивное *bu* неоднократно использовано в отношении частей пространства для указания на причастность персонажа к происходящим там событиям:

(3) ⟨...⟩ *yağan karın altında dünya-nın bu köşe-si-nin* (мир-GEN этот угол-POSS3SG-GEN) *her şeyden uzaklığını ve inanılmaz ıssızlığını öylesine güçle hissetti ki* ⟨...⟩ '⟨...⟩ под падающим снегом он настолько остро ощутил абсолютную отдаленность и поразительную необитаемость **этого уголка мира**, что ⟨...⟩';

(4) «*Gece yarıları Frankfurt'un damlarına bakarken bütün bu dünya-nın* (этот мир-GEN), *hayatının boşuna olmadığını hissediyorum*» '«В полночь, глядя на крыши Франкфурта, я чувствую, что весь **этот мир** и моя жизнь существуют не просто так»';

(5) «*Biz seninle bu Kars şehr-i-nden* (этот Карс город-POSS3SG-ABL) *kaçalım,*» *dedi Ka* '«Давай мы с тобой убежим **из этого города Карса**», – сказал Ка'.

Bu используется с названиями различных по продолжительности временных интервалов (*bu ara* (этот промежуток) 'в это время', *bu sıra-da* (этот очередь-LOC) 'в это время', *bu üç gün boyunca* (этот три день вдоль) 'на протяжении трех этих дней', *bu ay* 'этот месяц, в этом месяце') и частей суток (*bu akşam* 'этот вечер, этим вечером', *bu gece* 'эта ночь, этой ночью'). Исходя из того, что в прямом временном дейксисе определение *bu* обозначает продолжающийся в момент речи или ближайший предстоящий временной интервал или часть суток (*bu-gün* (этот день) 'сегодня', *bu gece* 'эта ночь, этой ночью' (о продолжающейся или предстоящей ночи), *bu saat-te* (этот час-LOC) 'в этот (поздний, ранний) час'), в тексте романа *bu* в подавляющем большинстве случаев указывает на предстоящий (6) или продолжающийся (7, 8, 9, 10) в момент повествования временной интервал разной длительности или часть суток:

(6) «*Ama manşette bu akşam oyna-n-acak* (этот вечер играть-REFL-FUT) *oyunumuz yer almalı,*» *dedi Funda Eser* '«Но в заголовке должен быть указан спектакль, **который мы будем играть этим вечером**», – сказала Фонда Эсер';

(7) «*Mektupları sana veremem. Yani, bu ara* (этот промежуток), *herkes bakarken*» '«Я не могу отдать тебе письма. То есть **сейчас**, пока все смотрят»';

(8) «*Bu saat-ten* (этот час-ABL), *bu iş bu kadar ilan edildikten sonra* (после) *sahneye çıkmamak, çıkmaktan daha tehlikeli babacığım,*» *dedi Kadife* '«Папочка, те-

перь, после того как об этом столько объявляли, не выйти на сцену опасней, чем выйти на нее», – сказала Кадифе’;

(9) *Bu üç gün boyunca* (этот три день вдоль) *o kadar çok dedikodu yapılmıştı ki* (...) ‘**На протяжении этих трех дней** было столько сплетен (...)’;

(10) *Pek çok kişiyle birlikte Ka da bu sıra-da* (этот очередь-LOC) *yerinden kalktı* ‘**В это время** Ка, вместе со многими другими людьми, тоже поднялся с места’.

Однако наряду с этим в качестве художественного приема с целью актуализации более раннего события или ощущения персонажей встречаются отдельные случаи использования *bu* в отношении прошедших (по отношению к моменту повествования) временных интервалов в прямой речи (12) или при косвенной передаче высказываний (11):

(11) *Kızın anneanesi ona bu sıra-da* (ему этот очередь-LOC) «*nasıl olsa sen evlenmeyeceksin, demeye başlamış*» ‘(По слухам,) **мать в это время** начала говорить девушке: «Все равно ты замуж не выйдешь»’;

(12) «(...) *bir şiirimin bu ay yayımla-n-acağ-ı-nı* (этот месяц опубликовать-REFL-FUT-POSS3SG-ACC) *düşünerek kendimi yatıştırıyordum*» ‘«(...) я успокаивал себя, думая, что одно из моих стихотворений **будет напечатано в этом месяце**»’.

Bu в именной функции используется для выражения последовательности событий как в прямой, так и в авторской речи в сочетании с временными послелогоми: *bu-ndan sonra* (этот-ABL после) ‘после этого’, *bu-ndan (pek az) önce* (этот-ABL (очень мало) раньше) ‘незадолго до этого’, относительно момента повествования:

(13) «*Artık bu-ndan sonra* (этот-ABL потом) *gitmemeniz çok ayıp!*» ‘**После этого** вам уже стыдно не пойти’;

(14) *Bu-ndan pek az önce* (этот-ABL очень мало сначала) (...) *kar yeniden başlamıştı* ‘**Незадолго до этого** (...) снег пошел снова’.

Именное *bu* выполняет в тексте главным образом анафорическую функцию (15–16) и преимущественно имеет предикативный, редко – субстантивный antecedent – неодушевленные объекты (17–18), лица (19–20):

(15) «*Gazeteciyim, diye fısıldadı Ka* (...) *Bu doğru değil-di* (этот правильный NEG-PAST). «*Belediye seçimleri ve intihar eden kadınlar için gidiyorum.*» *Bu doğru-ydu* (этот правильный-PAST). ‘«Я корреспондент», – прошептал Ка (...) **Это была неправда.** «Я еду (туда) из-за муниципальных выборов и самоубийств женщин». **Это была правда**’;

(16) «*Akşamları* (...) *küçük kira dairemde geride bıraktığım günü* (...) *hatırlardım ve bu bana şiir yazdırırdı*» ‘«По вечерам (...) в своей арендованной квартирке я вспоминал (...) прошедший день, и **это** побуждало меня писать стихи»’;

(17) «*Tarkut Ölçün bana* (...) *küçük seyahat çantasını gösterdi. Polis imza karşılığı vermişti bu-nu* (этот-ACC) *ona. Hemen açıp hırsla karıştırdım*» ‘«Таркут Ольчун показал мне маленькую дорожную сумку, которую (букв. **эту**) полицейский отдал ему под расписку. Я открыл (ее) и с ожесточением перерыл»’ (определение *bu* обусловлено контактом говорящего с сумкой; определенную роль также играет необходимость формального разделения antecedentов: *o* – в отношении лица, *bu* – в отношении предмета);

(18) «*Efendim, çayınızı bu masa-ya* (этот стол-DAT) *getireyim ister misiniz?*» / «*Yok, istemez. Şimdi kalkıyorum*» ‘«Мой господин, принести ваш чай **на этот стол?**» (официант находится у стола клиента) «Нет, не нужно. Я уже встаю»’;

(19) «⟨...⟩ *bu-nlar-ın hep-si* (этот-PL-GEN все-POSS3SG) *korkar bizden*» ‘«Все эти нас боятся»’ (презрительное отношение);

(20) «*Alın bu-nu* (этот-ACC) *dayayın duvara, ısrar ederse kurşuna dizeceğiz*» *dedi*. ‘«Заберите этого и прислоните к стене, будет упираться – пристрелим», – сказал он’ (презрительное отношение).

Адъективное *bu* часто используется в сочетании с лексическим (21) или семантическим (22) повтором для обеспечения кореферентности высказываний, выражение которой может быть затруднено ввиду структурных особенностей турецкого предложения и использования местоимений *bu*, *şu*, *o* в отношении любых типов объектов, в том числе лиц вне зависимости от пола:

(21) *Ka'nın çocukluk hayallerinde metafizik bir boyut-u* (измерение-POSS3SG) *vardı. Bu boyut* (этот измерение) *hayatının geri kalan kısmında çok fazla değişmesine rağmen* ⟨...⟩ ‘У детских мечтаний Ка было метафизическое измерение. И хотя оно (букв. ‘это измерение’) не слишком изменилось на протяжении его последующей жизни ⟨...⟩’;

(22) ⟨...⟩ *doğru düzgün bir insandı ve bu özellik-leri* (этот особенность-POSS3PL) *yüzünden özel hayatlarında* ⟨...⟩ *kederliydi hep*. ‘Он был порядочным человеком, из-за этой особенности (букв. ‘этих его особенностей’) его личные отношения постоянно доставляли ему печаль’.

Приведенные примеры соответствуют общепринятому мнению о том, что *bu* указывает на антецедент, в противоположность местоимению *şu*, вводящему постцедент [Щека 1996: 20]. В современном ТЯ такое использование двух местоимений является безусловным правилом для официальных, юридических, газетных и других типов текстов, требующих однозначного толкования. Однако в тексте романа это правило неоднократно нарушается в прямой речи: имеются примеры того, что *bu* указывает не на антецедент, а на постцедент. В некоторых случаях это подтверждается использованием двоеточия:

(23) «*Bu-nu* (этот-ACC) *yazsın Frankfurt gazetesi: Biz aptal değiliz! Fakiriz biz yalnızca!* ⟨...⟩» ‘«Пусть франкфуртская газета вот что (букв. это) напишет: мы не дураки! Мы просто бедные!..»’;

(24) «⟨...⟩ *Şimdi benim gözlerimin içine bakışından da anlıyorum bu-nu* (этот-ACC): *Sen de bende kendi gençliğini görüyorsun ve bu yüzden seviyorsun beni*» ‘«Я теперь понимаю это и по тому, как ты смотришь мне в глаза: ты тоже видишь во мне свою молодость и поэтому любишь меня»’.

На возможность указания с помощью *bu* на постцедент указывается также в [Sağın-Şimşek, Rehbein, Babur 2009: 14].

Выводы

1. Аналогично прямому пространственному дейксису в нарративном дейксисе *bu* может использоваться с целью актуализации ситуации – в отношении неодушевленных объектов для указания на их пространственную близость к говорящему (в прямой речи) или персонажу (в авторской речи).

2. *Bu* соотносится не только с личным пространством персонажа, но и с частью пространства, к которой относит себя он сам или повествователь.

3. Аналогично прямому дейксису, в нарративном дейксисе местоимение *bu* редко (обычно в прямой речи персонажей) используется в отношении лиц, и в этом случае указывает на неуважительное отношение говорящего.

4. Во временном дейксисе *bu* используется для указания на временные отрезки, события и действия, относимые к моменту повествования и к ближайшему временному отрезку, которые как бы находятся в поле зрения человека, что определяется особенностями языкового отражения восприятия течения времени в ТЯ, когда направление взгляда человека совпадает с «направлением течения» времени [Напольнова 2012: 30–31].

5. В анафорической функции *bu* обычно указывает на антецедент, но в отдельных случаях может указывать на постцедент.

6. Антецедент *bu* чаще является предикативным.

II. Местоимение *o*

Местоимение *o* использовано в тексте более тысячи раз в именной и в адъективной функции, в том числе в лексикализовавшихся сочетаниях *o zaman* (тот время) ‘тогда, в таком случае’, *o kadar* (тот до) ‘настолько, в такой степени’.

В подавляющем большинстве случаев именное *o* использовано в функции личного местоимения 3 л. в отношении лиц (25, 26), хотя возможно использование в отношении других типов объектов (например, (39, 51)):

(25) *İpek o-na* (тот-DAT) *kitabının adını sordu, Ka söyledi* ‘Ипек спросила у него название книги, Ка ответил’;

(26) *O da benim elimi öptü* ‘Он тоже поцеловал мне руку’.

Только *o* может быть использовано в отношении Аллаха:

(27) «*İnsan Allah'ı tanır ve severse o-nun* (тот-GEN) *varlığından hiç şüphelenmez*» ‘«Если человек узнает и полюбит Аллаха, то никогда не усомнится в его существовании»’;

(28) «*{...} içinde Allah'ın sesini duyuyordun, ama unutmaya çalışıyordun O'nu* (тот-ACC)» ‘«Внутри себя ты слышал голос Аллаха, но старался забыть о Нем»’ (иногда это заглавная буква, отделенная апострофом от грамматических показателей, что является правилом орфографии имен собственных).

Использование апострофа и заглавной буквы в (28) можно объяснить стремлением предотвратить вероятную ошибку в привязке антецедента.

Одним из основных способов использования местоимения *o* в адъективной функции следует считать регулярно применяемый автором художественный прием, состоящий в отсылке к событиям, местам, фактам из прошлого, известным главному персонажу, повествователю, автору и, возможно, читателям:

(29) *{...} o İstanbul sokak-ları-nın* (тот Стамбул улица-POSS3PL-GEN), *dükkânların, sinemaların baştan aşağı değişikliklerini, yok olduklarını {...}* ‘{...} что те стамбульские улицы, магазинчики, кинотеатры полностью изменились, исчезли {...}’;

(30) «*O malum Çarşaf ad-lı eski oyun-u* (тот известный паранжа имя-EXS старый игра-ACC) *oynayacaklar*» ‘Они будут играть ту известную пьесу под названием «Паранжа»’;

(31) *Otobüsün içinde oluşan o birlik beraberlik hava-sı-na* (тот единство совместность атмосфера-POSS3SG-DAT) *katılması çok vakit almadı* ‘Для того, чтобы он

влился в **ту атмосферу единства и братства**, которая устанавливается в автобусе, не потребовалось много времени' (о междугороднем автобусе).

Для *o* в именной функции, в отличие от *bu*, не характерно использование с предикативным антецедентом, однако встречаются отдельные примеры в отношении чувств, желаний и других нематериальных сущностей:

(32) «*Benden ne istiyorsunuz o-nu* (тот-ACC) *söyleyin artık*,» *dedi Ka*. '«Что вы от меня хотите? Скажите **это** наконец!» – сказал Ка';

(33) «*Ama sen de benim gibi birini öldürüp katil olmaya değer mi, o-nu* (тот-ACC) *düşün*» '«Но подумай **o том**, стоит ли стать преступником, убив такого человека, как я»';

(34) «*Senin başına ne gelirse, benim başıma da o gelsin!*» '«Пусть со мной случится **то**, что произойдет с тобой»'.

К этой же категории можно отнести использование лексикализовавшегося именного *o* с показателем аблатива в значении 'поэтому, по этой причине':

(35) «*Kadife Lacivert'i çok seviyor da o-ndan* (тот-ABL)» '«Кадифе очень любит Ладживерта! Вот почему (букв. **оттого**)!»;

(36) «*Silah dolu olabilir de o-ndan* (тот-ABL)!» '«Пистолет может быть заряжен. Вот почему (букв. **оттого**)!»'.

В тексте имеются примеры анафорического использования именного *o*, когда его антецедент расположен в непосредственно предшествующей части высказывания или предыдущем высказывании. В этой связи необходимо отметить следующее. Сравнение примеров (15–16) с (33–36) показывает, что в примерах (33–34) возможна замена *o* на *bu* без значительного искажения смысла, в (35–36) возможна замена *o-ndan* (тот-ABL) 'потому, поэтому' на *bu yüz-den* (этот причина-ABL) 'поэтому, по этой причине', но в примерах с *bu* (15–16) замена на *o* исключена. Причина состоит в том, что благодаря использованию *o* в (33–36) содержится дополнительное (по сравнению с *bu*) указание на отстраненность говорящего от антецедента (чувства, состояния, действия, явления, течения событий). Анализ совокупности примеров показывает, что такое положение в целом характерно для всего рассматриваемого текста.

Аналогично *bu*, отсутствие ситуации прямого дейксиса определяет ограниченное использование местоимения *o* в адъективной функции с наименованиями неодушевленных объектов для указания на их отдаленность от персонажа/персонажей или нахождение в личном пространстве собеседника:

(37) «*Ne dedin oğlum, indir o tabanca-yı* (тот пистолет-ACC)» '«Что ты сказал, сынок? Опустит **этот пистолет**»' (о пистолете в руках убийцы);

(38) «... *duvarda cevizden çerçevesi oymalı bir ayna vardı. Şeyh Efendi'yi ilk o ayna-nın iç-i-nde* (тот зеркало-GEN нутро-POSS3SG-LOC) *gördü* 'На стене висело зеркало в резной ореховой раме. **В этом зеркале** он впервые увидел Шейха' (*o* использовано в описании события из прошлого персонажа и в отношении объекта, пространственно отдаленного от персонажа);

(39) *Sunay sol karşı tepedeki tek tük gecekonduların birini işaret etti. O-nun az aşağı-sı-nda* (тот-GEN мало низ-POSS3SG-LOC) «...» 'Сунай указал на одну из многочисленных хибар, находившихся слева на противоположном холме. **Чуть ниже нее** «...»'.

При использовании *o* с наименованиями временных интервалов различной длительности и частей суток в подавляющем большинстве случаев имеются в виду отдаленные от момента повествования прошлые события:

(40) «*Altı ay bekledim, o sıra-da* (тот очередь-LOC) *çıkarmakta olduğu Akhilleus'un Mürekkebi dergisinde yayımlanmadı*» ‘«Я прождал 6 месяцев. **За это время** (мои стихи) не опубликовали в журнале “Akhilleus’un Mürekkebi”, который он выпускал»’;

(41) *İpek'e göre Ka o an* (тот момент) *bu sözlere inanmış, sonra gene ağlamaya başlamıştı* ‘По словам Ипек, **в тот момент** Ка поверил этим словам, а потом опять заплакал’;

(42) *Siyasal sol tiyatronun altın çağını yaşadığı o yıl-lar-da* (тот год-PL-LOC) (...) ‘**В те годы**, когда политический левый театр переживал свой золотой век (...)’;

(43) «(...) *o akşam* (тот вечер) *belediye başkanının benim için verdiği yemekte (...)*» ‘«(...) **в тот вечер** на ужине, который в мою честь давал мэр (...)»’.

Мы обнаружили в тексте лишь один пример, в котором *o* указывает на момент в будущем относительно момента повествования:

(44) «*O sıra-da* (тот очередь-LOC) *ben belki hâlâ gözaltında ol-ur-um* (БЫТЬ-AOR-1SG)» ‘**В это время** я, возможно, все еще **буду находиться** под стражей»’.

То, что местоимение *o* может соотноситься с любым, предшествовавшим или последующим, моментом или промежутком времени кроме обозначаемого местоимением *bu* текущего или ближайшего временного интервала, подтверждают примеры использования с глагольными формами настоящего-будущего и будущего времени из других источников:

(45) (...) *o gün* (тот день) *biz karar ver-ir-iz* (давать-AOR-1PL) [TSC] ‘**в этот день** мы **примем** решение’;

(46) (...) *ama o gün* (тот день) *bir devlet krizi çık-abil-ir* (появляться-ABIL-AOR) [TSC] ‘но **в тот день** может **разразиться** государственный кризис’;

(47) *Ve bu konu o gün* (тот день) *de masaya yat-ır-ıl-acak* (лежать-CAUS-PASS-FUT) [TSC] ‘И данная тема **будет поставлена** на повестку дня **в тот самый день**’.

Отсутствие связи с тем или иным временным планом проявляется также в значении лексикализовавшегося словосочетания *o zaman* (тот время) ‘тогда, в таком случае’, используемого в отношении настоящего (48), будущего (49) и прошедшего времени (50):

(48) «*Niye yakala-mı-yor-lar o zaman* (схватить-NEG-PRS-PL тот время)?» ‘**Тогда** почему его не **ловят**?’;

(49) «*Git o zaman* (идти тот время) *oraya*,» *dedi* ‘**Тогда** **иди** туда», – сказала она’;

(50) «*O zaman* (тот время) *niye devleti kızdırıp Almanya'ya kaç-tı-n* (убегать-PST-2SG)?» ‘**Тогда** почему ты **рассердил** государство и **сбежал** в Германию?’.

С использованием именного *o* в сочетании с послелогом *önce* и *sonra* выражается относительная последовательность событий:

(51) «*O-ndan sonra* (тот-ABL потом) *ablasının yerini türbancı kızlara katılan Kadife aldı*» ‘**После этого** место старшей сестры заняла Кадифе, которая присоединилась к (группе) девушек в хиджабах’;

(52) (...) *istihbarat görevlisi Ka'ya dün saat dört civarında nerede olduğunu sordu* (...) «*Şeyh Saadettin Efendi'yi de görmemin iyi olacağını söylemişlerdi*,» *diyordu ki yuvurlak yüzlü sözünü kesti*. «*Hayır, o-ndan önce* (тот-ABL раньше)!» *dedi* ‘(...) сотрудник спецслужб спросил, где Ка находился вчера около четырех часов. «Мне

сказали, что хорошо будет встретиться с Шейхом Саадеттином Эфенди», – начал было говорить Ка, но круглолицый оборвал его: «Нет, **до того!**».

При том, что в рассматриваемом романе примеры такого рода использования относятся прошлому, в [TSC] присутствует множество примеров сочетаний *ondan önce/sonra* в отношении событий, ожидаемых в будущем (53) и происходящих обычно, регулярно (54):

(53) ⟨...⟩ *gerçeklerle yüz yüze kal-acak-sın o-ndan sonra* (оставаться-FUT-2SG тот-ABL потом) *nasıl yapabilirim diye düşün-ecek-sin* (думать-PUT-2SG) [TSC] ‘⟨...⟩ сначала ты **столкнешься** (букв. ‘останешься’) лицом к лицу с действительностью, а **потом будешь думать**, как ты можешь поступить (букв. ‘как я могу поступить’)’;

(54) *Ama o-ndan sonra ne ol-uyor* (тот-ABL потом что быть-PRS)? [TSC] ‘Но **что происходит после этого?**’

Выводы

1. Местоимение *o* в именной функции является стандартным личным местоимением 3 л. и при этом в нарративном дейксисе чаще используется в отношении лиц.

2. В соответствии с тем, что в прямом дейксисе *o* используется для указания на отдаленные от говорящего объекты, в нарративном дейксисе в адъективной функции *o* используется для указания на пространственно или темпорально отдаленные от момента и места повествования неодушевленные объекты, временные периоды и события в прошлом и будущем, действия, лиц, а также для указания на отстраненность говорящего от них.

III. Местоимение *şu*

Местоимение *şu* использовано в общей сложности 39 раз в именной и адъективной функциях; во всех случаях – в прямой речи персонажей или в обращениях повествователя к читателю, то есть, везде присутствует фактический или виртуальный собеседник.

Трижды *şu* использовано в прямой речи при указании на место, к которому говорящий относит себя и собеседника, и во всех трех случаях *şu* указывает на презрительное отношение к объекту, что особенно очевидно в примере (55), в котором *şu*, в противоположность *bu*, использовано в сочетании с прилагательным ‘проходящий, временный, тленный’:

(55) «*Bana bu dünya-da* (этот мир-LOC), *sizlere de asıl dünya sandığınız şu geçici dünya-da* (*şu* проходящий мир-LOC) *huzur yok artık*» ‘«Теперь мне больше нет покоя **в этом мире, в этом тленном мире**, который вы считаете настоящим»’;

(56) «*Tam dönüyordum ki, Allah seni şu Yeni Hayat Pastanesi’ne* (*şu* Йени Хаят кондитерская-POSS3SG-DAT) *yolladı*» (собеседники находятся в кондитерской; будущий убийца обращается к будущей жертве) ‘Я уже собирался вернуться, но Господь направил тебя **в эту вот кондитерскую «Ени хаят»**’;

(57) «*En sonunda şu zavallı Kars şehr-i-nde* (*şu* несчастный Карс город-POSS3SG-LOC) *yaşayan hepimiz bir gün beraber gideceğiz*» ‘«В конце концов все мы, живущие **в этом несчастном городе Карсе**, содохнем»’.

Уменьшительно-пренебрежительное отношение отчетливо прослеживается при сочетании *şu* с именованиями лиц (5 использований в тексте романа), например:

(58) «*Demecimde herhangi bir değişiklik yapmadan önce şu Hans Hansen’-i* (*şu* Ханс Хансен-ACC) *tanımak isterim*» ‘«Прежде чем делать какие-то изменения в моей речи, я хочу познакомиться с этим Хансом Хансеном»’;

(59) «*Aramızdaki yabancı sensin, imanı tam şu kız-cağ-ız-da* (*şu* девушка-DMN-1PL-LOC) *farkında olmadan yarattığın şüpheler, tuhaflıklar da bunun kanıtı*» ‘«Из нас иностранец – ты. И подтверждением тому – (все) сомнения, странности, которые ты породил у этой нашей набожной девочки»’;

(60) «*Ayrıca Çarkifelek’te çarkı çeviren gördüğünüz şu boyalı ve geçkin şarkıcı-mız-ın* (*şu* крашенный и немолодой певица-POSS1PL-GEN) *idam edilmiş eski dışişleri bakanı Fatih Rüştü Zorlu’nun metresi olduğunu otuz beş yıl önce Ankara’da herkes bilirdi*» ‘«Кроме того, тридцать лет назад все в Анкаре знали, что эта наша крашенная, перезрелая певица, которую вы видели вращающей колесо в “Поле чудес”, – любовница казненного бывшего министра иностранных дел Фатиха Рюшту Зорлу»’.

Дважды *şu* использовано в прямой речи персонажей в отношении заведений, расположенных в находящихся вблизи собеседников зданиях:

(61) «*Dur şu vitrin-ler-e* (*şu* витрина-PL-DAT) *bir bakalım*» ‘«Постой, давай посмотрим эти витрины»’;

(62) «*Gel şu çayhane-de* (*şu* чайная-LOC) *oturalım, anlatırsın*» ‘«Пойдем посидим в этой чайной, и ты (все) расскажешь»’.

Дважды *şu* использовано в прямой речи в отношении предметов отдаленных от говорящего, но близких к собеседнику. В отличие от значения презрительности (55–60), в примерах (63–64), как и в (61–62), логично предположить, что высказывание сопровождается указательным жестом:

(63) «*Önce şu pencere-yi* (*şu* окно-ACC) *aç! Çok kötü kokuyor burası*» ‘«Сначала открой это окно! Здесь ужасно воняет»’;

(64) «*Akşamları iftardan sonra sohbet etmek isteyen herkes sedirin seni oturttuğum şu köşe-si-ne* (*şu* угол-POSS3SG-DAT) *oturur,*» *dedi Şeyh* ‘«По вечерам после разговора каждый, кто хочет побеседовать, садится на диван в этот уголок, куда я тебя усадил», – сказал Шейх’.

Дважды *şu* использовано в прямой речи в отношении мелких объектов, перемещаемых говорящим в направлении к собеседнику, то есть выводимых им из своего личного пространства:

(65) «*Oku şu-nu* (*şu*-ACC) *bakalım*» (протягивает собеседнику документ) ‘«Прочитай-ка вот это»’;

(66) «*Al şu kâğıd-ı* (*şu* бумага-ACC) *idam kararını oku bakalım*» ‘«Возьми эту бумагу, прочитай-ка свой смертный приговор»’.

8 раз *şu* использовано с названиями относительно непродолжительных временных отрезков, включающих момент повествования: *şu an* (*şu* момент) ‘в настоящее время’, *şu an-ki* (*şu* момент-ADJ) ‘(происходящий) в настоящее время’, *şu an-da* (*şu* момент-LOC) ‘в настоящее время’, *şu zor gün-ler-imiz-de* (*şu* трудный день-PL-POSS1PL-LOC) ‘в эти трудные дни’, *şu son iki günde* (*şu* последний два день-LOC) ‘в эти последние два дня’.

В современном ТЯ *şu an* является высокочастотным выражением (в [TSC] зафиксировано ок. 18,5 тыс. употреблений в раздельном написании), относящим действие или событие к моменту речи или более длительному периоду, включающему настоящий момент, и переживающим процесс лексикализации, что выражается в попытках слитного написания (зафиксировано в [TSC] более 2300 раз), видимо, по модели слитного написания *bugün* (букв. ‘этот день’) ‘сегодня’. Таким образом, речь идет о формировании нового наречия времени. В отличие от *şu an*, для стандартного *şimdi* ‘сейчас, теперь’ в [TDK] указываются значения непосредственного предшествования моменту речи (синонимы: *az önce* (мало раньше), *demin* ‘чуть ранее, только что’), следования непосредственно за моментом речи (синонимы: *az sonra* (мало потом), *yakın-da* (близкий-ЛОС) ‘чуть позже, скоро’) и значение актуального изменения состояния по сравнению с прежним (синонимы: *artık, bu-ndan böyle* (этот-ABL такой) ‘уже, теперь’). В противоположность *şu an* выражение *bu an* (зафиксировано в [TSC] 188 раз) не находится в процессе лексикализации и его компоненты продолжают сохранять собственное значение, в соответствии с которым *bu* соотносится с текущим (67, 68) и ближайшим последующим моментом (69):

(67) *İşte, bu an o an-dir* (этот мгновение тот мгновение-IND) [TSC] ‘И вот, **настоящий момент** – (именно) **тот момент** (о котором говорилось)’;

(68) *Önceki an bu an-da* (этот момент-ЛОС) *yok ise, bu an* (этот момент) *da sonrakinde olmayacaktır* [TSC] ‘Если предыдущий момент не существует **в данный момент**, то и **данный момент** не будет существовать в следующий момент’;

(69) *Belki bu an* (этот момент) *artık fazla uzak değil* [TSC] ‘Возможно, (до) **этого момента** (осталось) не так уж долго’.

В наибольшем количестве употреблений в романе (17 раз) *şu* использовано для указания на последующее сообщение (постцедент):

(70) «⟨...⟩ *önce birbirlerine şu söz-ü* (*şu* слово-ACC) *verdiler: Kim ölürse ölsün* ⟨...⟩» ‘⟨...⟩ дали друг другу **такое обещание**: Кто бы ни умер первым ⟨...⟩’;

(71) «⟨...⟩ *ama şu-nu kafa-n-a koy* (*şu*-ACC голова-POSS2SG-DAT положи), *ben profesör değilim, ama bu konuda senden çok okudum*» ‘⟨...⟩ но запомни **вот что**: я не профессор, но прочитал об этом больше тебя’.

Использование *şu* для указания на постцедент, по всей видимости, является лишь формирующейся нормой ТЯ. В литературных произведениях и газетных текстах середины XX в., например, в романе Сабахаттина Али «Мадонна в меховом манто» [Sabahattin Ali 1943: 72–73]; в газетах «Zaman» и «Akşam» за 1934–35 гг., присутствует фразеологизм *şu hal-de* (*şu* состояние-ЛОС) ‘в таком случае, раз так’. В романе Сабахаттина Али – 8 раз из 27 использований *şu* встречается в разных падежных формах:

(72) «*Uzak değilmiş!.. Şu halde yarın öğleden sonra gelin beni buradan alın!*» ‘«Оказывается, (это) недалеко! **В таком случае** приезжайте завтра после обеда и заберите меня отсюда»’;

(73) *Maria hiç beklemediğim bir cevap vermişti: «Şu halde niçin beni kıskanmadığınızı söylüyordunuz?»* ‘Мария дала ответ, которого я никак не ожидал: «**В таком случае** почему вы говорили, что не ревнуете меня?»’ и др.

Словосочетание *şu halde* приводится в [TDK] в указанном выше значении. В [TSC] имеется более 400 примеров его использования, из которых только око-

ло 20 – в прессе и научных трудах. Остальные примеры по стилистике близки к разговорному языку, и в них *şu halde* использовано не только в указанном выше фразеологизированном значении (75), но и с сохранением компонентами собственных значений (76, 77) с указанием с помощью *şu* не на последующую, а на приведенную ранее информацию:

(75) *Şu halde bu ayrılık niçin?* ‘(А) раз так, к чему это расставание?’;

(76) *⟨...⟩ belki şu halde kalsa iyi olacak* ‘⟨...⟩ может быть, лучше, чтобы все осталось так, как есть (букв. ‘в настоящем положении’)’;

(77) *Beni şu halde görse diye düşünüyorum* ‘Я думаю, вот бы он увидел меня таким, какой я сейчас (букв. ‘в настоящем положении’) (о покойном).

Выводы

1. Наиболее часто местоимение *şu* используется в романе в анафорической функции для указания на постцедент, что признается нормой для современного литературного языка.

2. В других функциях *şu* используется редко – в качестве литературного приема и только в прямой речи.

3. В прямой речи персонажей романа, как и в ситуации прямого дейксиса, *şu* указывает на относительную близость к говорящему объекта, не включаемого им в личное пространство, или используется для выражения стремления говорящего отдалить от себя нежелательный объект.

4. *Şu* может информировать об уменьшительно-пренебрежительном отношении говорящего к объекту любого типа.

5. При использовании *şu* в сочетании с наименованием текущего временного отрезка образуются фразеологизмы, в рамках которых собственная семантика этого местоимения фактически утрачивается.

6. Обязательность указательного жеста при использовании *şu*, приводимая в [Науазі, Özsoy 2015: 393] (*bu* – 5%, *şu* – 0%, *o* – 39,5%), распространяется только на прямой пространственный дейксис, так как жестом не сопровождаются высказывания, содержащие уменьшительно-пренебрежительную оценку крупных пространственных объектов и не присутствующих лиц, а также сочетания *şu* с наименованиями временных периодов.

Заключение

1. Функции местоимений *bu*, *şu*, *o* в нарративном дейксисе непосредственно связаны с их функциями в прямом пространственном дейксисе:

– *bu* используется повествователем для указания на близость объекта или временного отрезка к персонажу и расположение в поле его зрения;

– *o* используется повествователем для указания на отдаленность объекта или временного отрезка или отстраненность персонажа от них;

– *şu* используется повествователем двояко: во-первых, с целью создания эффекта прямого диалога для указания на средне-удаленный от персонажа объект, уменьшительное или пренебрежительное отношение персонажа к объекту, стремление говорящего отдалить от себя некий объект; во-вторых, для указания

на постцедент в соответствии с нормами литературного языка. С названиями временных интервалов *şu* становится компонентом фразеологизма и утрачивает собственную семантику.

2. Указание на антецедент с помощью местоимения *bu* и на постцедент с помощью местоимения *şu* является современной нормой официального, медийного, технического, юридического стилей турецкого литературного языка, однако не распространяется на разговорный язык.

3. В языке художественной литературы наблюдается смешение дейктических и анафорических функций местоимений *bu*, *şu*, *o*.

Глоссы

AVIL – модальность возможности;	LOC – местный падеж;
ABL – отложительный падеж;	NEG – отрицание;
ACC – винительный падеж;	PASS – пассивный залог;
ADJ – показатель имени прилагательного;	PL – множественное число;
AOR – настоящее-будущее время;	POSS – possessивный показатель;
CAUS – понудительный залог;	PRS – настоящее время;
DAT – дательный падеж;	PST – прошедшее время;
DMN – уменьшительный показатель;	REFL – возвратный залог;
EXS – показатель, указывающий на наличие признака;	SG – единственное число;
FUT – будущее время;	1 – первое лицо;
GEN – родительный падеж;	2 – второе лицо;
IND – изъявительное наклонение;	3 – третье лицо.

Источники

- Orhan Pamuk 2021 – *Orhan Pamuk*. Kar. – Yapı Kredi Yayınları, 2021. – 460 s. {*Orhan Pamuk*. Snow. – Yapı Kredi Yayınları, 2021. – 460 p.}
- Sabahattin Ali 1943 – *Sabahattin Ali*. Kürk mantolu Madonna. – Yapı Kredi Yayınları, 2022. – 160 s. {*Sabahattin Ali*. Madonna in the fur coat. – Yapı Kredi Yayınları, 2022. – 160 p.}

Литература

- Апресян 1995 – *Апресян Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира // *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Т. 2. – Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – С. 629–650. {*Yu.D. Apresyan*. Deixis in vocabulary and grammar and the naive model of the world // *Yu.D. Apresyan*. Selected Works. – Vol. 2. – Integral description of the language and systemic lexicography. – Moscow: Jazyki russkoy kultury, 1995. – PP. 629–650.}
- Напольнова 2012 – *Напольнова Е.М.* Временные представления в рамках турецкой языковой картины мира // *Российская тюркология* 2012. – № 1 (6). – С. 23–43. {*Е.М. Napolnova*. Time in the Turkish linguistic worldview // *Russian Turkology*. – 2012. – No. 1 (6). – PP. 23–43.}
- Напольнова 2014 – *Напольнова Е.М.* Указательные местоимения в турецком языке // *Урал-алтайские исследования*. – 2014. – № 1 (12). – С. 67–74. {*Е.М. Napolnova*. Demonstrative pronouns in Turkish language // *Ural-Altaic Studies*. – 2014. – No. 1 (12). – PP. 67–74.}
- Щека 1996 – *Щека Ю.В.* Интенсивный курс турецкого языка. – М.: Изд-во Московского университета, 1996. – 304 с. {*Yu.V. Shcheka*. Intensive Turkish language course. – Moscow: Moscow University Press, 1996. – 304 p.}
- Hayasi, Özsoy 2015 – *Hayasi T., Özsoy A.S.* Şu or bu/o: Turkish nominal demonstratives with concrete referents // *Ankara Papers in Turkish and Turkic Linguistics* / Eds. D. Zeyrek, Ç.S. Şimşek, U. Ataş, J. Rehbein. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2015. – PP. 389–401.

-
- Sağın-Şimşek, Rehbein, Babur 2009 – *Sağın-Şimşek Ç., Rehbein J., Babur E. İşlevsel edimbilim yöntemiyle metin içinde gösterme alanının incelenmesi // Dilbilim Araştırmaları. – 2009. – No. 2. – S. 1–16. {Ç. Sağın-Şimşek, J. Rehbein, E. Babur. The Analyse of the field of representation in the text with the method of functional pragmatics // Linguistics Studies. – 2009. – No. 2 – PP. 1–16.}*
- TDK – Материалы официального сайта турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) [Электронный ресурс]. – URL: www.tdk.gov.tr. {Materials of the official website of the Turkish Linguistic Society [E-source]. – URL: www.tdk.gov.tr.}
- TSC – Корпус турецкого языка [Электронный ресурс]. – URL: tscorpus.com). {Turkish Corpus [E-source]. – URL: tscorpus.com}

The using of Turkish demonstrative pronouns in a literary text (based on O. Pamuk's novel "Snow")

E.M. Napolnova

Moscow

Summary: In the text of a literary work the demonstrative pronouns *bu*, *şu*, *o* are used in narrative deixis with respect to inanimate objects in order to indicate their position in relation to the characters and the attitude of the characters to them; in relation to persons – to characterize the attitude of characters towards them, which corresponds to the peculiarities of their use in direct deixis. The use of *şu* can be found in a limited number of examples where it creates the effect of a direct dialogue. With the names of time intervals, *şu* actually loses its own semantics. When used anaphorically, referring to the antecedent with the pronoun *bu* and the postcedent with *şu*, is considered the norm in modern Turkish, but this provision only applies to the official style and does not apply to the spoken language.

Key words: demonstratives, demonstrative pronouns, Turkish, narrative deixis, novels, literary Turkish.

Elena Markovna Napolnova – Ph.D. in philology, senior lecturer at the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, senior researcher at the Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences, e-mail: elenapolnova142@mail.ru.